

Становление сравнительного биоправа в странах арабского региона

Научный руководитель – Трикоз Елена николаевна

Самойлова Анна Александровна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: 1032196341@pfur.ru

Арабский регион представляет нам иррациональную коллаборацию общепринятого правотворчества: нормы международного права имплементируются в тесной связи с Шариатом. Многие мусульманские правоведы считают, что основным признаком исламской власти заключается в точной реализации предписаний шариата, что находит отражение в каждой сфере деятельности, но больше в реализации личных прав человека в области медицины и здравоохранения. Этико-правовая традиция ислама в арабских странах также является фундаментом при поиске ответов на вопросы, которые ставит биомедицина и формирующаяся отрасль биоправа. Она распространяется и на принятие решений в клинической и исследовательской практике.

В пандемический кризис в арабском мире активизировались поиски ответов на притязания биополитики, распространение биовластных отношений в социуме и ограничении прав человека на свою телесность и геномную приватность. Само понятие «биоправо» (англ. biolaw; фр. biodroit; ит. biodiritto) отражает правовые аспекты наук о жизни, содержит правовую регламентацию в сфере экологии, этологии, генетики, геномики, биомедицины, нейрофизиологии, социобиологии, и др. В международно-правовой системе стала обособляться категория субъективных биоправ человека (recognition of biorights) и гарантии их защиты посредством конституционно-правовой рецепции международных стандартов субъективных прав личности. [3] Арабская же юриспруденция при рассмотрении вопросов биоэтики, в случае отсутствия в священных текстах четкого указания (насс) относительно рассматриваемого предмета, передает принятие решения в сферу иджтихада (оставляя на усмотрение факихов).

Во всех этических системах, религиозных и нерелигиозных, отношения этики и права - ключевой вопрос, требующий четкого определения и доктринального обсуждения. Однако, когда речь идет об арабской политико-правовой традиции, особую роль играет такой дополнительный фактор, как исламское правовое постановление (фатва), которое является основой нормотворчества в регионе традиционного ислама. Так сложилось, что у арабов биоэтика относится к отрасли исламского права и мусульманской этики. Поэтому ученые и практики в сфере биомедицины и биоправа напрямую ссылаются на основные источники мусульманского права: Коран и Сунну (слова и поступки Пророка ислама).[1]

Так, в 1981 г. для более четкого регулирования и разъяснения биоэтических вопросов по Шариату была созвана Общеисламская конференция в Кувейте, на которой принимается «Исламский кодекс медицинской этики». [2] В соответствии с его положениями, «искусство врачевания - благородная профессия, знание медицины, как и все наши знания, исходят от бога. Изучение медицины раскрывает божественное предназначение в ее создании и ее практике, посредством чего божественное благословение передается людям и поэтому оно является актом почитания и благотворительности. Его солнце, дуновение Его ветерка, прохлада Его вод и щедрость Его провидения распространяется на всех - на добрых и злых, благонравных и порочных, друзей и врагов, так и медицинская помощь должна оказываться всем во имя сострадания». [7]

На сегодняшний день Королевство Саудовская Аравия (далее - КСА), являясь «колыбелью ислама», диктует нормы правотворчества, которые распространяются на все страны арабского мира.[6] Необычным является тот факт, что в соответствии с постановлениями «Маджма аль-Фикх аль-Ислами» (*Международная исламская академия фикха; МИАФ*), в КСА признается легализация абортов, ЭКО, генетического тестирования, но только в особых случаях, когда это является крайней мерой для сохранения здоровья женщины и все иные способы решения проблемы уже испробованы. [2]

Наконец, еще одна важная биоэтическая и одновременно религиозно-юридическая проблема - это допустимость генетического тестирования в КСА. Одним из разрешенных оснований для генетического тестирования в этой стране является такой тест ДНК, который «используется как один из факторов, дополнительно поддерживающий супруга в его праве прибегнуть к процедуре *ли'ана*, либо указывающий на противоположное, тем самым анализ ДНК может способствовать отказу от *ли'ана*». Уточним, что «*ли'ан*» представляет собой «богословское проклятие», которое произносится мужем в адрес своей жены при обвинении её в прелюбодеянии. В целом, современные ученые, богословы и юристы КСА успешно решают наиболее дискуссионные вопросы трактовки мусульманского права, связанные с запретом генетики и генетических исследований. [5]

Таким образом, современный арабский мир все больше впускает в свой традиционный уклад жизни западную модель поведения посредством законного признания некоторых аспектов биоэтики и геномики, которые до этого были под строгим запретом, независимо от обстоятельств и согласно исламскому традиционализму.

Источники и литература

- 1) Коран, законодательная книга мохаммеданского вероучения / Пер. с араб. Г.С. Саблукова. Казань, 1878
- 2) Сабери А. Ислам и права человека // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2008. № 3. С. 25-32.
- 3) Трикоз Е.Н. Коммуникативная функция формирующейся отрасли биоправа // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Воронеж, 2020. С. 106-110.
- 4) Ar Abdallah S., Al Khitamy, A. Binsumeit. Bioethics for Clinicians: Islamic Ethics // Canadian Medical Association Journal. 2001. Vol. 164 (1). P. 60-63.
- 5) Novikova R.G. Islam and genetics: religious, ethical and legal issues // RUDN Journal of Law. 2019. Vol. 23 (4). P. 565-585.
- 6) Информационный портал духовного управления мутафиев. URL: <https://al-marsd.com/384906.html> (дата обращения 02.03.2021)
- 7) Islamic Code of Medical Ethics” был принят в ходе работы the First International Conference on Islamic Medicine, Kuwait, January 1981. URL: <http://hhlf.org/ISLAMICC ODEOFMEDICALETHICES.pdf> (дата обращения: 02.03.2021).